

оригинальная статья

Государственный строй Малаккского султаната

Арутюнян Рубен Артури

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва

arutyunyan-ra@rudn.ru

Поступила в редакцию 03.03.2023. Принята после рецензирования 31.03.2023. Принята в печать 05.04.2023.

Аннотация: Предпринята попытка представить развитие государственного строя в Малакке в XIV–XV вв. Рассмотрена общественно-политическая ситуация на Малайском полуострове к моменту создания Малаккского султаната. В ходе исследования выявлено заимствование и адаптация Малаккским султанатом, с учетом исламизации Малакки, организации структуры органов власти королевства Сингапур. Отдельно рассмотрены процесс исламизации Малакки, проходивший с начала XV в., и последующая в течение всего столетия гармонизация традиционной правовой культуры с исламской, характеристика государства и общества в соответствии с мусульманским правом – шариатом. Проанализирован юридический документ «Малаккский кодекс», который по праву считается первым унифицированным законодательным актом на Малайском архипелаге. Кодекс является ценным источником, в который наряду с нормами исламского права вошли элементы обычного права. Кодекс позволял регулировать широкий спектр вопросов, включая торговые отношения, семейные отношения, судопроизводство, а также в нем зафиксированы принципы организации государственной власти. «Малаккский кодекс» впервые закрепил право собственности на землю и практически стал основным источником в регулировании земельных отношений. В нем были выделены различные категории земель и территорий, облагаемых земельным налогом. Обозначены роли и полномочия ведущих политических фигур в государстве – султана и основных сановников: бендахары, теменггонга, лаксаманы и шахбандара. Анализируется влияние исламской правовой системы на традиционное общество Малакки и гармонизация этих двух систем в течение XV в.

Ключевые слова: Малаккский султанат, Малаккский кодекс, исламизация, бендахара, теменггонг, лаксамана, шахбандар

Цитирование: Арутюнян Р. А. Государственный строй Малаккского султаната. *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 2. С. 224–230. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-224-230>

full article

State Organization of the Malacca Sultanate

Ruben A. Arutyunyan

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

arutyunyan-ra@rudn.ru

Received 3 Mar 2023. Accepted after peer review 31 Mar 2023. Accepted for publication 5 Apr 2023.

Abstract: The article traces the state system of the Malacca Sultanate in the XIV–XV centuries. Starting with the pre-Malacca socio-political situation on the Malay Peninsula, it follows the Islamization processes, which brought about the Singaporean governmental pattern. Further Islamization changed the state and society in accordance with the Islamic law of Sharia. The research also featured the Malacca Code, the first unified legislative act in the Malay Archipelago. The Code combined the Islamic law with some elements of the customary law. It regulated a wide range of issues, including trade, family relations, legal proceedings, and state management. The leading political figures included the Sultan and his ministers Bendahara, Temenggong, Laksamana, and Shahbandar. The Islamic legal system affected the traditional social structure of Malacca. However, the two systems coexisted as a single unity throughout the entire XV century.

Keywords: Malacca Sultanate, Malacca Code, Islamization, Bendahara, Temenggong, Laksamana, Shahbandar

Citation: Arutyunyan R. A. State Organization of the Malacca Sultanate. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2023, 7(2): 224–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-224-230>

Введение

В географическом центре исследуемого государства находится Малаккский пролив, через который в средние века проходили товары и торговцы со всей Азии к берегам острова Суматра и Малайского (Малаккского) полуострова. Самой влиятельной в данном центре в период с VII–XII вв. была Шривиджая – морское государство с центром в Палембанге на острове Суматра.

В эпоху Шривиджайи сформировался малайский язык, который стал официальным, однако ряд памятников, сохранившихся до наших дней и носящих сакральный характер, были выполнены на санскрите, что является свидетельством утверждения в VII–VIII вв. на малайском полуострове индуизма и буддизма, включая остров Сингапур. Складывание малайской культуры происходило на базе развития самобытной культуры малайских племен, обогатившейся достижениями индийской, а позднее мон-кхмерской и яванской цивилизациями [1, с. 26]. Также в эту эпоху сформировалась малайская народность. Предками малайцев были минангкабау, которые на рубеже нашей эры стали расселяться с Падангского нагорья на Суматре по западному, восточному и южному побережью острова [1, с. 25].

Шривиджая объединяла под своей властью огромную часть малайского архипелага. Основную часть ее экономики составляла морская торговля. Однако нет данных, достоверно подтверждающих наличие каких-либо правовых кодексов в этой империи, которые могли бы регулировать торговую деятельность на суше и на море. В то же время нельзя отрицать существования морских правил и других правовых документов при дворе Шривиджайи.

К XIII в. распад Шривиджайи развязал конкуренцию за господство на торговых путях вокруг Малайского полуострова, архипелага Риау и западной части Южно-Китайского моря. Два государства боролись за то, чтобы заполнить вакуум после упадка Шривиджайи. На севере находился Сиам, государство, укреплявшее свою власть на территории современного Таиланда и расширявшее свое влияние вплоть до Малайского полуострова. На юге располагалось государство Маджапахит с центром на острове Ява. Последний также распространял свое влияние на части восточной Суматры и Малайского полуострова.

Оба государства, Сиам и Маджапахит, претендовали на Сингапур (Тумасик) – именно в нем кроются истоки возникновения города Малакка. Сингапур был одним из преемников Шривиджайи. Государство Сингапур (*The Kingdom of Singapura*, или *Kerajaan Singapura*) было основано шривиджайским принцем Санг Нилом Утама (1299–1347) в конце XIII в. и просуществовало до конца XIV в., когда он был окончательно завоеван яванцами [2, с. 123; 3]. Торговый город с одноименным названием располагался у оконечности

Малайского полуострова и достиг своего расцвета в XIV в. Малайская историческая легенда, отраженная в трудах мореплавателя Томе Пиреша, историка Жоао де Барроша и сына завоевателя Малакки Браша де Альбукерке, напрямую связывает упадок Сингапура с подъемом Малакки на рубеже XIV–XV вв. [4].

Известно, что в 1299–1398 гг. Сингапур был самостоятельным городом-государством, в Малайских анналах прослеживается иерархическая структура органов власти королевства Сингапур, которая позже была частично заимствована и адаптирована с учетом исламизации Малаккой. Высшим должностным лицом, обладавшим абсолютной властью, был раджа, после которого шла знать, назначаемая из определенных семей или кланов, статус которой передавался из поколения в поколение по наследству. Бендахара (*bendahara*) – первый министр в королевстве, советник раджи – исполнял все функции последнего в его отсутствие. В подчинении бендахары находились люди знатного происхождения и дети вельмож. Затем шли другие представители знати: пердана ментери (*perdana menteri* – премьер-министр), пенгулу бендахари (*penghulu bendahari* – казначей) и хулубаланг бесар (*hulubalang besar* – главный военачальник) – большая четверка знати (*orang besar berempat*). Пердана ментери помогал бендахаре в управлении внутренними делами королевства и обычно сидел напротив бендахары в королевском дворе, в то время как пенгулу бендахари отвечал за финансовые дела королевства. Хулубаланг бесар исполнял обязанности главного военачальника и командовал несколькими другими хулубалангами (командирами).

Актуальность темы статьи обусловлена исследованием государственного устройства Малаккского султаната, раскрытием его особенностей и рецепцией мусульманского права на территорию Малайского полуострова в Средневековье. Рассматривается общественно-политическая ситуация на Малайском полуострове к моменту создания Малаккского султаната с осмыслением географии ислама, его влияния и развития в Юго-Восточной Азии. Анализируется юридический документ «Малаккский кодекс» – первый унифицированный законодательный акт на Малайском архипелаге, в котором впервые официально зафиксирована новая концепция государственной власти.

Большую роль в исследовании играет историография по теме, т. к. на данный момент она является во многом малоизученной, и перед исследователем встает задача поиска и сопоставления позиций различных ученых по проблематике во всей ее многоаспектности. К таким работам можно отнести многоплановые исследования Е. В. Ревуненковой, в частности перевод на русский язык с комментариями одной из версий малайской рукописи «Сулалат-ус-салатин: малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение», привезенной

из Малайи в 1798 г. И. Ф. Крузенштерном. Рассказы рукописи содержат конкретные исторические сведения и описания жизни и быта жителей Малайско-Индонезийского региона.

Цель статьи – исследовать процесс становления государства *Малаккский султанат* и его развитие на протяжении XV в. Задачи:

- Раскрыть особенности влияния ислама на малайское общество и государственный строй Малаккского султаната.
- Провести анализ источников малайского права («Малаккский кодекс» и «Морской кодекс») с точки зрения выявления принципов и особенностей организации публичной власти в Малаккском султанате.
- Провести анализ системы государственных органов власти Малаккского султаната.
- Рассмотреть обязанности высших должностных лиц государства *Малаккский султанат*.

Методы и материалы

Использовались общенаучные и частно-научные методы, в частности методика сравнительно-правового метода. Применен цивилизационный подход. В основу проведенного исследования легли основные труды отечественных ученых, таких как Е. В. Ревуненкова, С. В. Тхор, В. А. Тюрин, Т. В. Дорофеева и др., и зарубежных авторов и исследователей – T. Pires, Y. F. Liaw, P. Borschberg, R. O. Winstedt.

Источниками послужили малайский исторический памятник (XV–XVI вв.) «Сулалат-ус-Салатин», более известный как «Седжарах Мелайю», или «Малайские анналы», памятник малайского права «Малаккский Кодекс», разработанный при султана Мухаммад-шахе (1424–1444) и дополненный морскими законами («Морской кодекс») султаном Музаффар-шахом (1446–1459), воспоминания и записки португальских путешественников, среди которых наиболее известна Восточная Сума (*Suma Oriental*) Томе Пиреша, считается написанной в 1513–1515 гг., широко цитируется, возможно, считается единственным наиболее авторитетным источником, объясняющим учреждение Малакки и ее торговую политику до 1511 г.

Образование Малаккского султаната

В конце XIV в. Парамешвара – принц Палембанга, первый правитель Малаккского султаната, который, позже приняв ислам под именем султана Искандара Шаха (1389–1424), послужил примером для своих подданных (они тоже стали обращаться в новую веру – ислам), бежал с острова Суматра и нашел убежище в Сингапуре, правил Сингапуром в течение нескольких лет. Парамешвара превратил Сингапур в ключевой порт в Малаккском проливе, создал условия для привлечения китайских товаров и купцов с целью развития города. В результате грамотной торговой политики

китайские товары привлекли других зарубежных торговцев. Рост этого государства во многом был связан с укреплением торговли Китая с другими странами Юго-Восточной Азии [2, с. 123; 5, р. 23; 6, р. 110; 7, р. 32], успех и значимость Сингапура в региональной торговой политике послужили причиной вторжения в 1396 г. Королевства Сиам. Сиам предпринял ряд удачных нападений на Сингапур, по результатам которых Парамешвара вынужден был бежать с острова со своими приближенными. В регионе шла борьба за господство на море над проливами, в которой конкурирующие державы стремились к торговой экспансии.

История Малаккского султаната берет свое начало с момента основания Парамешварой города Малакка в начале XV в. Территория Малаккского султаната в XV в. включала большую часть Малайского полуострова, острова Риау и части центральной и восточной Суматры. Малакка стал центром основанного Парамешварой княжества *Малаккский султанат*, в состав владений которого со второй половины XV в. входил Сингапур [8]. Так на смену империи Шривиджая пришло и стало активно развиваться новое мощное государство – Малаккский султанат.

В XIII–XIV вв. в малайском мире происходит смена идеологических ориентиров. В обществе место индо-буддизма занимает ислам [9, с. 86]. Такая перемена отразилась не только на экономике, политике, социальной жизни общества, но повлияла и на дальнейший ход развития малайского права, малайского языка и литературы. Ислам объединил многонациональные общества, проживавшие в прибрежных зонах малайского архипелага, и дал мощный толчок к развитию интенсивной морской торговли с участием иностранных купцов из Индии, Персии и арабских стран. Малайский язык стал языком торговли не только на архипелаге, но и по всей Юго-Восточной Азии. Малакка подверглась исламизации в 1414 г. (согласно другим данным, в 1409 г.) [9, с. 86].

Влияние ислама на малайское общество и государственный строй Малаккского султаната

Мусульманское право начало складываться в VII–X вв. в Арабском Халифате. Свообразие Арабского халифата и других государств мусульманского мира было непосредственно связано с их ригидной, универсальной религией – исламом, исходящим из неделимости духовной и светской власти, что было органически связано с теократической идеей о всемогуществе, всеисилии и неделимости самого Аллаха, нашедшей выражение в Коране: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его». Ислам определял в мусульманском мире характер и социальной структуры, и государственных учреждений, и правовых институтов, и морали – всю духовную сферу мусульман. Так, религиозно-правовым

основам мусульманского общества соответствовала особая социальная структура, характеризующаяся определенной обезличенностью господствующего класса, отсутствием системы наследственно передаваемых титулов и привилегий, избранности и пр. Здесь были все равны, а скорее – в равной степени бесправны перед теократическим государством, его главой – халифом, султаном [10].

Решающую роль в укоренении ислама как на малайской земле, так и в Юго-Восточной Азии в целом сыграли индийские торговцы-мусульмане, посещавшие Архипелаг в XII в. [11]. Возрастающая роль ислама и увеличение объемов морской торговли стали факторами, способствующими развитию государства *Малаккский султанат*. В связи с этим возникла потребность в регулировании торговых отношений, правители стали разрабатывать определенные налоговые правила и следить за их исполнением. Именно восприятие ислама позволило выработать законодательное регулирование, т. к. с новой религией в регион проникли основы мусульманского закона – шариат, а также исламская юриспруденция – фикх [12, с. 63].

Самым значимым результатом деятельности малаккских законодателей стал первый унифицированный правовой документ на архипелаге «Малаккский Кодекс», разработанный при султана Мухаммад-шахе (1424–1444) и дополненный морскими законами (Морской кодекс) султаном Музаффар-шахом (1446–1459). Этот юридический акт позволял регулировать широкий спектр отношений, включая торговые отношения, семейные отношения, судопроизводство, а также в нем зафиксированы принципы организации государственной власти. С. В. Тхор в труде, посвященном историографическому и текстологическому анализу «Малаккского кодекса», утверждает, что большинство из списков всё же относят появление кодекса к правлению последнего султана Махмуда Шаха (1488–1511), и в них присутствует большое количество бугийских терминов [13].

В «Малаккском кодексе» впервые официально зафиксирована новая концепция государственной власти [13]. Исламизация Малакки вместе с вышеупомянутым кодексом привели к важным изменениям в правительстве. Многие из старых (индуистских) титулов, в том числе раджа, сохранились, как и исключительное использование желтого цвета для членов королевской семьи. Например, согласно ст. 1 «Малаккского кодекса» рядовым гражданам было запрещено носить желтую или прозрачную одежду или кинжалы с золотым наконечником. Тем не менее была изменена форма абсолютной монархии, связанной с индуистскими правителями. Универсализм ислама, основополагающая

идея мусульманской идеологии и политической теории о слитности духовного и светского определили и особое место государства в исламском обществе, его безусловное абсолютное господство над обществом, его теократическую авторитарную форму [10].

Верховный правитель – султан – являлся неограниченным владыкой своих подданных и единственным справедливым судьей их поступков. Султан и члены его семьи стояли на вершине социальной иерархии. Султан при жизни назначал наследника. Но система наследования не была упорядочена, и многочисленные дети султана от разных жен и наложниц боролись за престол и влияние при дворе. Султан назначал главных должностных лиц (сановников) – помощников, советников и министров.

Смертная казнь осуществлялась только с санкции султана, но это право могло делегироваться помощникам и главному министру. Без ведома правителя и главного министра право вершить смертную казнь предписывалось сановникам в исключительных случаях. Так, в ст. 9 «Малаккского кодекса» установлены случаи и полномочия ряда должностных лиц, имеющих право вершить смертную казнь. Казнить во время отсутствия правителя имел право бендахара, теменггонг во время задержания людей, шахбандар за неисполнение приказов, управляя лодкой и судном в широком устье реки, и капитан во время плавания в открытом море [14].

Примечательно, что подобная система подчинения применялась и в мореплавании. В «Морском кодексе» сказано, что капитан в судовой иерархии «подобен халифу или правителю на суше» [15, р. 388; 16]. Регулирование отношений на корабле строилось на основе жесткой и четкой внутрикорабельной иерархии, во многом копирующей структуру малаккского государства с централизованной властью и абсолютным подчинением капитану.

Система государственных органов власти

В Малакке выработалась новая концепция публичной власти, в которой органично сочетались суннитские шариатские установки и обычаи, в преамбуле «Малаккского кодекса» установлена шариатская норма, согласно которой в функции правителя входит назначение высших должностных лиц (сановников): «правителям следует назначать вельмож дабы (они его) замещали (в делах управления), дабы избежать (ему) излишнего бремени. Первым (им следует) назначить бендахару, а вторым назначить теменгунга, а третьим назначить пенгулу бендахари, а четвертым назначить шахбандара, и да пусть эти (должностные) лица будут окружать заботой и вниманием своих правителей»¹ [14].

¹ Перевод С. В. Тхор представлен в диссертации «Свод законов "Унданг-Унданг Мелака" ("Малаккский кодекс") как источник по истории Средневековой Малайи: XIV–XVI вв.» (М., 2005).

Новый порядок, подкрепленный вышеуказанными кодексами Малакки, предусматривал, что мусульманский правитель делегировал повседневное управление государственными делами своим министрам, особенно первому министру бендахаре. Бендахара вместе с теменггонгом (*temenggong* – главный судья, глава полиции), лаксаманом (*laksamana* – адмирал) и шахбандаром (*shahbandar* – начальник порта) представляли четырех великих сановников Малакки. Среди других важных министров были пенгулу бендахари и хулубаланг бесар, которые обычно также носили титул Шри Биджа ди Раджа (*Sri Bija di Raja*) [17]. Должность лаксамана утверждена в четверке сановников во время правления султана Мансур-шаха (1456–1477). Остальные сановники занимали различные должности при дворе или являлись мандуликами (*mandulika* – наместники областей, составлявших ядро султаната) [1, с. 33].

Бендахара выступал в роли ведущего официальных приемов и церемоний, принимал официальные подарки от иностранных сановников и узаконивал придворные действия посредством ритуала. В его полномочия входила юрисдикция над теми, кто занимал должность, над теми, кто занимал звание *господин (tuan)* или *придворные чиновники (sida)*, и над детьми высокопоставленных знатных чиновников [14; 17]. Бендахара в своем лице воплощал исполнительную и судебную власть [2, с. 101].

Теменггонг являлся вторым из четырех великих сановников Малакки, разрешал торговые споры, выступая в качестве судьи, и получал взносы за товары. В полномочия входили вопросы безопасности, пенитенциарной и таможенной сфер, участие в принятии политических решений в тесном контакте с правителем и бендахарой. В его ведении были тюрьма и аресты [17; 18, р. 264].

Лаксамана был чиновником, чья власть базировалась на должности хулубаланг бесара и титуле Шри Биджа ди Раджа [19, р. 24–25]. Ее традиционно занимали представители известных кланов из Сингапура и Бинтана. Неудивительно, что лаксамана, полномочия которого связаны с обороной, получал значительную поддержку со стороны сообществ оранг-лаут (*orang laut* – морские люди), населявших воды и острова вокруг Сингапура и Риау [17]. Известно, что оранг-лауты служили лаксаманам Малакки, а затем и Джохора в качестве гребцов, работали они только за еду [18]. Согласно законам Малакки, лаксамана был раджа лаутов, «морским царем» [17]. Он командовал королевским флотом, отвечал за дипломатический протокол и за прием иностранных посольств. В полномочия входило взаимодействие с иностранными купцами и контроль за деятельностью иностранных судов, ряд обязанностей иногда пересекался с обязанностями шахбандара.

Шахбандар обладал полномочиями одного из главных чиновников по торговым вопросам,

буквально – царь порта. Его основная функция заключалась в контроле иностранных торговых сообществ, посредничестве между иностранными купцами и бендахарой, а в более поздние времена в полномочия вошла выдача морских пропусков [14; 20, р. 42]. Шахбандар был хранителем мер, весов и монет; он собирал якорные сборы и взносы; обладал полномочиями третейского суда для разрешения споров между иностранными купцами и, кроме того, осуществлял юрисдикцию во всех делах, касающихся иностранных купцов, иностранных судов, сирот и лиц, пострадавших от несправедливости. Законы Малакки описывают положение шахбандара подобно «отца и матери иностранных купцов» [14]. На практике шахбандар выступал в качестве представителя морских торговых интересов правителя.

Во времена султаната, а позже и в некоторых других малайских и яванских портовых государствах шахбандар нередко не был уроженцем страны, являлся иностранцем, и эта должность была высшим званием и честью, которых могли достичь иностранцы [21]. Учитывая обязанности шахбандара по надзору и разрешению споров между иностранными купцами, это имело смысл, поскольку он должен был знать обычаи и языки иностранных купцов, которых представлял. Помимо установления торговли между Малаккой и Камбеем (Индия), Малакка расширила свою сеть до Османской империи и арабского мира [22, р. 122–124], исламские сети торговли специями могли породить идею глобального панисламизма [23, р. 47–49]. Таким образом, шахбандар был могущественным посредником, который пользовался доверием иностранных купцов, доверием правителя и его главных министров. В малайских государствах шахбандары были назначены для наблюдения за портами, расположенными как вдоль побережья, так и на берегах основных рек [24, р. 354–365].

Мандуликами могли быть как представители четверки сановников, так и другие министры, военачальники и приближенные султана. Правители подчиненных территорий и держатели земельных владений должны были не только оказывать почтение, но и периодически посещать правителя в столице. Их прямой обязанностью было следить за тем, чтобы налоги время от времени поступали в казну. Однако не на каждой подчиненной территории был свой раджа. Были территории, которые отдавались во владение тем, кто хорошо служил правителю. Владельцы бывали двух типов – постоянные и отсутствующие. Можно предположить, что на местных жителей была возложена ответственность за непосредственное управление владением.

Новым явлением в эпоху Малаккского султаната стало развитие частной земельной собственности. Права и обязанности в земельных отношениях регулировались отдельными статьями «Малаккского кодекса» –

ст. 19.1, 19.2, 19.3, 20.1, 21.1, 21.2, 21.3, 22.1, 22.2, 43.3. Право собственности на землю закреплялось в ст. 19.3, 20.1, 20.2 [14]. Если в эпоху существования городов-государств внутренние районы оставались практически неосвоенными, то теперь происходит постепенное заселение этих территорий. Крестьяне-общинники расчищали лес и проникали все глубже во внутренние районы полуострова. Малаккские султаны – верховные собственники всей земли султаната в XV – начале XVI в. – постоянно совершали дарения земли. Землевладельцы получали право на сбор десятины – поземельного налога, а также на принудительный труд крестьян. «Малаккский кодекс» специально подчеркивал обязанность крестьян подчиняться владельцу земли, на которой они «сидят» [1, с. 33].

Согласно «Малаккскому кодексу», в особую территориально-административную единицу выделялись т. н. территории *yang takluk*, т. е. подчинённые, зависимые территории (ст. 0.1). Большинство этих территорий облагалось земельным налогом. Малакка много унаследовала от Шривиджая. Территории, находившиеся за пределами Малакки, делились в свою очередь на *kampung* (кампунг, или деревня) (ст. 19.1, 19.3, 32.2), где концентрировалась основная часть населения, и *dusun*, что означает в дословном переводе «сельское поселение, деревушка, обжитой клочок земли» (ст. 0.1, 11.4, 13.4, 14.1, 15.6, 19.2, 19.3, 44.11) [14]. Согласно «Малаккскому кодексу», бендахара и вельможи обладали правом забрать у кого-либо и отдать третьему лицу кампунг, как с ведома правителя, так и без него (ст. 19.1). Кампунги и дусуны объединялись в различные отдельные по размеру политико-административные образования – своеобразные округа или районы (*jajahan* или *daerah*), которые относились к юрисдикции территориального главы родом из не султанской семьи, но аристократического происхождения. Согласно португальским источникам, за пределами Малакки находилось 1150 поместьев [25].

Несмотря на формирование новых экономических отношений, продолжали сохраняться и традиционные обычаи. В качестве источников права в бракоразводных отношениях наряду с обычаями начинают применяться нормы шариата, которые вошли в «Малаккский кодекс». Согласно шариату, судебным расторжением брака пользуется главным образом жена. Малайская судебная система имела много общего с мусульманской судебной системой, в «Малаккском кодексе» непосредственное участие судьи упоминается более чем в пятидесяти случаях, и около тридцати статей и подстатей освещают его обязанности. В статьях, посвященных судопроизводству, используются уже мусульманские термины

и названия должностных лиц (*hakim* или *kadi*). В хронике «Седжарах Мелаю» основной акцент делается на судебных полномочиях султана, а роли судьи отводится второе место. В Малаккском султанате были все еще сильны традиционные обычаи, когда сила и власть судебного решения полностью принадлежала лишь верховному правителю, а ее фактическими исполнителями были три основных государственных сановника (бендахара, теменггонг, шахбандар), а в кампунге на местах – сельские старосты (*penghulu*). В кодексе очень четко проведены границы действия малаккских законов. Территория другой страны закону не подвластна, поэтому, если «человек убежал за море в чужое государство», то его больше не разыскивали и не преследовали в судебном порядке, или только «при посредничестве вельмож этого государства» (ст. 13.1) [14].

Заключение

Становление Малаккского султаната как государства происходило параллельно с исламизацией. Так, Малакка подверглась исламизации в начале XV в., однако в течение всего столетия происходила гармонизация традиционной правовой культуры с исламской. Ислам привнес в Малакку новую систему отношений, при которой правитель обладал полнотой светской и религиозной власти. Султан и члены его семьи стояли на вершине социальной иерархии. Он являлся неограниченным владыкой своих подданных и единственным справедливым судьей их поступков.

Высшими должностными лицами в государственной системе управления являлись сановники султана, которых назначал султан, представителями могли быть как члены его семьи и знати, так и иностранцы. Высшими должностными лицами являлись бендахара, теменггонг, лаксамана и шахбандар. Среди других важных министров были пенгулу бендахари и хулубанг бесар.

Также исламизация затронула такие отрасли права, как земельное право, уголовное право, судопроизводство и др. «Малаккский кодекс» впервые закрепил право собственности на землю и практически стал основным источником в регулировании земельных отношений. В нем были выделены различные категории земель и территорий, облагаемых земельным налогом.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Тюрин В. А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980. 189 с. [Tyurin V. A. *History of Malaysia. Brief essay*. Moscow: Nauka, 1980, 189. (In Russ.)]
2. Ревуненкова Е. В. Сулалат-ус-салатин: малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 672 с. [Revunenkov E. V. *Sulalat-us-salatīn. Krusenstern's Malay manuscript, its cultural and historical value*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2008, 672. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxilkmd>
3. Linehan W. The Kings of 14th Century Singapore. *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, 1947, XX(2): 117–127.
4. Borschberg P. The Melaka Empire, c. 1400–1528. *Empires of the Sea: Maritime Power Networks in World History*, eds. Strootman R., van den Eijnde F., van Wijk R. Leiden: Brill, 2019, vol. 4, 263–293. http://dx.doi.org/10.1163/9789004407671_012
5. Ginsburg N. G., Roberts C. F. *Malaya*. Seattle: University of Washington Press, 1958, 524.
6. Moorhead F. Y. *A history of Malaya and her neighbours*. L.: Longmans, Green & Co, 1957, vol. I, 245.
7. Winstedt R. O. A history of Malaya. *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, 1935, XIII(1): 1–254.
8. Осипова М. Г. Сингапур на перекрестке дорог (от доколониального развития острова до Сингапура – центра колонии Стрейтс Сеттелментс). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 2. № 3. С. 206–212. [Osipova M. G. Singapore at the crossroads (from the pre-colonial development of the island to Singapore - the center of the Straits Settlements colony). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2018, 2(3): 206–212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywyyuap>
9. Дорофеева Т. В. История письменного малайского языка (VII – начала XX веков). М.: Гуманитарий, 2001. 289 с. [Dorofeeva T. V. *The history of the Malay language in letter*. Moscow: Gumanitarii, 2001, 289. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yldaot>
10. История государства и права зарубежных стран, под общ. ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 480 с. [*History of the state and law of foreign countries*, eds. Krashennnikova N. A., Zhidkov O. A. Moscow: NORMA-INFRA, 1998, 480. (In Russ.)]
11. Кочеткова Е. В. Ислам в Малайзии. *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. 2021. № 4. С. 371–384. [Kochetkova E. V. *Islam In Malaysia. Ekonomicheskie, sotsialno-politicheskie, etnokonfessionalnye problemy afro-aziatskikh stran*, 2021, (4): 371–384. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31696/978-5-907384-70-5-371-384>
12. Брагинский В. И. История малайской литературы VII–XIX веков. М.: Наука, 1983. 496 с. [Braginskii V. I. *The history of Malay literature of the VII–XIX centuries*. Moscow: Nauka, 1983, 496. (In Russ.)]
13. Тхор С. В. Свод законов «Унданг-Унданг Мелака» («Малаккский кодекс») как источник по истории Средневековой Малайи: XIV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 23 с. [Tkhor S. V. *Undang-Undang Melaka Code of Laws (Malacca Code) as a source on the history of Medieval Malaya: XIV–XVI centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2005, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zncob>
14. Liaw Y. F. *Undang-Undang Melaka. The laws of Melaka*. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1976, 211.
15. Wijaya D. N. *Malacca beyond European colonialism (15th–17th centuries)*. Thesis of History. 2022, 407.
16. Liaw Y. F. *Undang-undang Melaka dan Undang-undang Laut*. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2003, 301.
17. Iskandar Y., Tate D. J. M. *The Malay Sultanate of Malacca. A study of various aspects of Malacca in the 15th and 16th centuries in Malaysian history*. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka and Ministry of Education, 1992, 340.
18. Pires T. *Suma Oriental. An account of the East from the Red Sea to Japan. Written in Malacca and India in 1512–1515*. London: Hakluyt Society, 1943, vol. II, 383.
19. Borschberg P. *Admiral Matelieff's Singapore and Johor, 1606–1616*. Singapore: NUS press, 2016, 260.
20. Meilink-Roelofs M. A. P. *Asian trade and European influence in the Indonesian Archipelago between 1500 and about 1630*. The Hague: Nijhoff, 1962, 471.
21. Schrieke B. J. O. *Indonesian sociological studies*. The Hague and Bandung: Van Hoeve, 1955, vol. II, 330.
22. Hasanuddin Y. *Menjejak Hubungan Daulah Uthmaniyah & Kesultanan Melaka*. Zhafran Empire Sdn Bhd, 2019, 244.
23. Kadi I. H., Peacock A. C. S. *Ottoman-Southeast Asian relations: Sources from the Ottoman archives*. Leiden: Brill, 2019, 1038.
24. *Studying Singapore before 1800*, eds. Kwa C. G., Borschberg P. Singapore: NUS Press, 2018, 600.
25. Thomaz L. F. F. R. Malaccas society on the eve of the Portuguese conquest. A tentative interpretation based on the extant Portugues documents. *Siri Wacana sejarah dan falsafah sains*, ed. Othman M. Y. Hj. KL: University of Lisbon, 1992, vol. 1, 22–59.